

©

Симония А.А.
ИБ РАН

ОТ БАНДУНГСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ к ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУ в АСЕАН: ДОЛГИЙ ПУТЬ МЬЯНМЫ к ВОЗРОЖДЕНИЮ АКТИВНОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

В первое десятилетие после обретения независимости (1948 г.) Бирма (с 1989 г. Мьянма) проводила весьма активный внешнеполитический курс. Бирма придерживалась принципов нейтрализма и неприсоединения, что позволило ей стать одним из центров выработки общих подходов развивающихся стран. В первый период независимости (1948–1962 гг.) бирманскому правительству во главе с премьер-министром У Ну удавалось сочетать неприсоединение с развитием сотрудничества и получением экономической помощи от обеих сверхдержав – СССР и США, а также от Индии, Китая и других стран.

Конференция стран Азии и Африки в Бандунге

Бирма была первой после КНР и Индии страной¹, официально признавшей пять принципов мирного сосуществования (на языке хинди – *панча шила*) стран, принадлежавших к различным политическим системам: 1. взаимное уважение территориальной целостности; 2. ненападение; 3. невмешательство во внутренние дела друг друга; 4. равенство и взаимная выгода; 5. мирное сосуществование. Бирмано-китайская декларация о пяти принципах мирного сосуществования была подписана в Рангуне 30 июня 1954 г. премьером Госсовета КНР Чжоу Эньлаем и премьер-министром Бирманского Союза У Ну. Нейтралистская Бирма стала и одним из первых инициаторов проведения конференции стран Азии и Африки в Бандунге, чем завоевала уважение в мире. Позднее именно представитель Бирмы в ООН дипломат У Тан был избран Генеральным секретарем ООН после трагической гибели Д. Хаммаршёльда в 1961 г. На этом посту У Тан проработал два срока.

Вместе с Индией, Индонезией, Цейлоном и Пакистаном Бирма была организатором подготовки и проведения конфе-

рениции 29 стран Азии и Африки, которая прошла в Бандунге (Индонезия) 18–24 апреля 1955 г. Перед началом Бандунгской конференции премьер-министр Индии Джавахарлар Неру, премьер Госсовета КНР Чжоу Эньлай, президент Египта Гамаль Абдель Насер и премьер-министр Бирмы У Ну собрались в Рангуне, где в неформальной обстановке обсудили вопросы, связанные с повесткой дня конференции.

Участники Бандунгской конференции. 18-24 апреля 1955 г. В центре, пятый слева, премьер-министр Бирманского Союза У Ну.

Согласованной платформой конференции стали антиимпериализм и антиколониализм. По итогам конференции была принята Бандунгская декларация о содействии всеобщему миру и сотрудничеству, в которой за основу были взяты пять принципов мирного сосуществования *панча шила*. В документе были закреплены 10 «принципов Бандунга»:

1. Уважение прав человека, принципов и целей Устава ООН.
2. Уважение суверенитета и территориальной целостности.
3. Признание равенства всех рас и наций.
4. Отказ от интервенции и вмешательства во внутренние дела.
5. Уважение права каждой страны на индивидуальную и коллективную оборону в соответствии с Уставом ООН.

6. Отказ от использования соглашений о коллективной обороне в частных интересах какой-либо из великих держав и от оказания нажима на другие страны.
7. Отказ от агрессии против территориальной целостности или политической независимости.
8. Урегулирование международных споров мирным путем.
9. Содействие взаимным интересам и сотрудничеству.
10. Уважение справедливости и международных обязательств.

Одним из важнейших последствий Бандунгской конференции стало распространение среди стран третьего мира идеи неприсоединения, причем Бирманский Союз был одним из основателей этого движения². В Бандунге был сформирован единый фронт народов Азии и Африки, который в 1961 г. на Белградской конференции был официально трансформирован в Движение неприсоединения.

Дальнейший исторический путь развития Бирмы внес свои коррективы в ее внешнюю политику. После военного переворота и прихода к власти военного режима генерала Не Вина в 1962 г. страна постепенно стала закрываться и придерживаться политики равноудаленности от великих держав. Понятия нейтрализм и неприсоединение ассоциировались с дипломатией свергнутого премьер-министра У Ну, поэтому термин «внешняя политика строгого нейтралитета» был заменен на «независимая внешняя политика». Тенденции к самоизоляции и автаркии, а также желание ограничить внешнее влияние и отмежеваться от международных проблем привели к тому, что в сентябре 1979 г. Бирма вышла из рядов Движения неприсоединения³. Политика изоляционизма в те годы усилила и экономическое отставание Бирмы.

Внешнеполитический курс независимой Бирмы известный российский исследователь В.Ф. Васильев охарактеризовал так: «Внешняя политика Бирмы/Мьянмы в период 1948–2000 гг. характеризуется целой цепочкой однородных или близких друг другу по смыслу терминов. Это – нейтрализм, позитивный нейтрализм, активный нейтрализм, политика неприсоединения, политика равноудаленности от мировых блоков и невмешательства в их противоречия, политика опоры на принципы

ООН, политика, основанная на пяти принципах мирного сосуществования»⁴.

Бойкот Запада и вступление Мьянмы в АСЕАН

Следующий период развития Бирмы, после военного переворота 1988 г. и прихода к власти новой военной хунты, совпал с крушением биполярного мира и окончанием холодной войны. В новых условиях военное руководство Мьянмы отказалось от самоизоляции в пользу большей открытости внешнему миру. Было объявлено об отказе «от социалистического пути развития» и переходе к рыночной экономике. Была провозглашена политика открытых дверей. После длительного периода «закрытости» во времена холодной войны Мьянма стала возвращаться к участию в международной жизни. Первым шагом стало возобновление членства в движении неприсоединения в сентябре 1992 г., когда председателем Госсовета по восстановлению законности и порядка уже был старший генерал Тан Шве. Однако осложнение внутривластной обстановки привело к изоляции страны уже со стороны Запада, который обвинял Мьянму в нарушении прав человека и требовал проведения демократических реформ.

Вступление Мьянмы в АСЕАН в 1997 г. и дружественная всесторонняя поддержка соседнего Китая отчасти компенсировали политические и экономические санкции стран Запада⁵. Вступление Мьянмы в АСЕАН означало переориентацию внешней политики в сторону партнерства с соседями по региону, которые жили по принципам Бандунгской конференции путем взаимного диалога без вмешательства во внутренние дела друг друга. В наиболее драматические моменты обострения отношений с Западом некоторые из старых членов ассоциации занимали критическую позицию по отношению к Мьянме, но в целом она неизменно пользовалась поддержкой организации.

После присоединения Мьянмы к АСЕАН её очередь, в порядке ротации, занять почетное место председателя наступила в 2006 году. Однако после вооруженного нападения на автоколонну Аун Сан Су Чжи в мае 2003 г. и очередного ареста лидера оппозиции положение Мьянмы на международной арене и внутри АСЕАН резко ухудшилось. Руководство Мьянмы под-

верглось острой критике со стороны мирового сообщества за нарушение прав человека и гражданских свобод. В июне 2005 г. группа из 14 лауреатов Нобелевской премии мира призвала Ассоциацию отказать Мьянме в кресле председателя из-за нарушения прав и свобод граждан страны. Среди авторов письма были южноафриканский епископ Десмон Туту и Далай Лама XIV. «Мы обращаемся к правительствам стран Юго-Восточной Азии с призывом предпринять все возможное для того, чтобы военный режим Мьянмы не смог занять пост председателя АСЕАН в 2006 г. Будучи принятой в состав Ассоциации, Мьянма должна была способствовать гармоничному развитию организации, а не тормозить все начинания из-за нежелания привнести в общество демократические ценности», – говорилось в послании⁶. Тогда же руководство США и ЕС пригрозили бойкотировать встречи с АСЕАН на высшем уровне, если Янгон не предпримет радикальные шаги по смене политического курса и не встанет на путь демократических преобразований. По словам занимавшего тогда должность первого заместителя госсекретаря США Р. Зеллика, Вашингтон «наложит жесткие ограничения на отношения в формате АСЕАН – США, если Ассоциацию возглавит военный режим Мьянмы»⁷. Таким образом, под давлением США и стран ЕС – партнеров по диалогу с АСЕАН, а также некоторых членов Ассоциации – Сингапура, Малайзии и Филиппин Мьянма была вынуждена уступить председательское место следующим за ней Филиппинам. Отказ Мьянмы от председательства, объявленный на 38-й сессии глав МИД государств Ассоциации в конце июля 2005 г., был встречен с большим облегчением участниками АСЕАН, а Мьянме дали понять, что она сможет занять это кресло как только страна будет к этому готова.

Стремление вернуться к активной внешней политике

Спустя шесть лет ситуация в Мьянме изменилась. 30 марта 2011 г. военные передали власть гражданской администрации, и президентом стал бывший премьер-министр военного правительства генерал в отставке Тейн Сейн. Вскоре после вступления в должность президент страны заявил, что Мьянма готова председательствовать в АСЕАН в 2014 г., и просил дать

ответ уже на 18-м саммите Ассоциации в мае 2011 г. Формально очередь Мьянмы на председательство наступала в 2016 г., но Лаос согласился поменяться местами и уступить свое право на 2014 г. Правительство Мьянмы решило разыграть «асеановскую карту» в процессе улучшения отношений и сближения с Западом. Для того, чтобы покончить с международной изоляцией и улучшить имидж своей страны на международной арене президент Мьянмы в течение 2011 года сделал ряд заявлений и предпринял действия, которые рассматривались как начало серьезных реформ в стране. Особенно впечатляющими были такие шаги президента, как личная встреча с Аун Сан Су Чжи и приглашение ее к диалогу, внесение поправки в Закон о регистрации политических партий, позволяющей легализоваться и участвовать в дополнительных выборах в парламент оппозиционной партии – Национальной лиге за демократию (НЛД), а также замораживание резко критикуемого населением страны проекта гидросооружений Мьитсоне – на р. Иравади, стоимостью 3,6 млрд долл., финансируемого Китаем⁸.

Решение вопроса о предоставлении Мьянме кресла председателя Ассоциации было перенесено с мая 2011 г. на ноябрь – время проведения 19-го саммита АСЕАН и 6-го Восточноазиатского саммита на о. Бали. Камнем преткновения, как и прежде, был вопрос о нарушении прав человека и содержании в тюрьмах страны политических заключенных. В преддверии саммита Мьянму посетил министр иностранных дел председательствовавшей в АСЕАН Индонезии Марти Наталегавы. Целью его поездки было убедиться, что в стране действительно происходят политические преобразования, а также что страна сможет в течение года принять у себя три главных саммита Ассоциации в качестве ее председателя. По итогам своего трехдневного визита министр заявил, что политические реформы в Мьянме «выглядят необратимыми» и выразил надежду на то, что они продолжатся⁹.

В ноябре 2011 г. на очередном саммите АСЕАН было принято решение одобрить кандидатуру Мьянмы на председательство в Ассоциации в 2014 г. Таким образом руководство Мьянмы достигло своей цели – стать полноправным членом

АСЕАН и добиться, наконец, легитимности и доверия со стороны своих партнеров по организации.

Между тем, критики режима выражали опасения, что после предоставления Мьянме права председательствовать в АСЕАН в 2014 г. у псевдогражданского руководства пропадут стимул и мотивации для дальнейших фундаментальных изменений в стране, где, по-прежнему, нарушаются права человека.

Мьянма – председатель АСЕАН

Тот момент, в октябре 2013 г., когда президент Мьянмы Тейн Сейн получал символический «молоток АСЕАН» из рук султана Брунея – предшественника на посту председателя этой организации, стал триумфальным для Мьянмы. Если для других стран-участниц пост председателя был почетной, но рутинной обязанностью, то Мьянма ждала этой возможности 17 лет, и следующий шанс появится лишь через 10 лет. Председательство в АСЕАН можно рассматривать как начало возвращения Мьянмы к активному внешнеполитическому курсу.

Султан Брунея передает символ АСЕАН президенту Мьянмы на церемонии закрытия 23 саммита АСЕАН. Бандар Сери Бегаван. 10 октября 2013 г. (Photo: Reuters)

После решения стран-участниц АСЕАН предоставить Мьянме право председательствовать в 2014 г. руководство страны активизировало проведение политических реформ, наладило отношения со странами Запада, успешно улучшило

свой имидж и добилось снятия большей части санкций. Одновременно, с помощью других стран страна готовилась к принятию многочисленных иностранных высокопоставленных гостей.

В течение всего 2014 г. Мьянма прекрасно справлялась с обязанностями председателя АСЕАН, были успешно проведены многочисленные международные встречи разных уровней, в том числе 24-ый саммит АСЕАН в мае 2014 г. Перед открытием саммита генеральный секретарь АСЕАН Ле Лонг Минь в информационном коммюнике подчеркнул, что Мьянма занимает пост очередного председателя организации как раз в тот момент, когда в этой стране проходит процесс демократизации и реформ, в этой связи страны-члены ассоциации оказывают ей стабильную поддержку¹⁰. На пресс-конференции, посвященной итогам майского саммита, проведенной в штаб-квартире Ассоциации в Джакарте, генеральный секретарь заявил, что «на 24-м саммите АСЕАН были достигнуты положительные результаты, принято совместное заявление о создании Сообщества в 2015 году, активизации сотрудничества в ЮВА в духе равноправия и партнерских отношений при внесении вклада в обеспечение мира, безопасности, стабильности, прогресса и процветания в регионе». Генеральный секретарь АСЕАН также отметил: «Впервые за прошедшие 20 лет АСЕАН сделала совместное заявление министров иностранных дел стран АСЕАН по Восточному морю, в котором подтверждается, что мир, стабильность, безопасность и свободное мореходство в Восточном море представляют собой общий вопрос АСЕАН. В заявлении подчеркивается, что АСЕАН желает, чтобы стороны строго соблюдали международное право, включая Конвенцию ООН по морскому праву 1982 года, Декларацию о правилах поведения сторон в Восточном море и Совместное заявление АСЕАН из 6-и пунктов по Восточному морю»¹¹.

Завершающим итогом деятельности Мьянмы в качестве председателя стало проведение 25-го саммита Ассоциации стран Юго-Восточной Азии 12–14 ноября 2014 г. В рамках этого мероприятия в столице Мьянмы Нейпидо состоялся также и девятый Восточноазиатский саммит, в котором помимо лидеров стран-участниц Ассоциации приняли участие главы госу-

дарств и правительств ее деловых партнеров: Австралии, Индии, Китая, Новой Зеландии, Республики Корея, РФ, США, Японии, а также генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун. Восточноазиатский саммит был учрежден в 2005 г. для переговоров лидеров стран Азиатско-Тихоокеанского региона по вопросам безопасности, экономического роста и сотрудничества. Эта крупнейшая встреча мировых лидеров на ее территории завершила первое годовое председательство Мьянмы в АСЕАН и положило конец многолетней изоляции, вернув страну в мировое сообщество на равноправных условиях.

Президент США Б. Обама, принявший участие в девятом Восточноазиатском саммите в ноябре 2014 г. и впервые побывавший в новой столице Мьянмы Нейпидо, поздравил страну и ее президента Тейн Сейна с успешным проведением этого крупного международного мероприятия: «Я хотел бы поблагодарить вас за гостеприимство и организацию этого великолепного саммита. На мой взгляд, Мьянма проделала отличную работу в качестве председателя АСЕАН в этом году, показав себя уверенным лидером в вопросах, представляющих огромную важность для всего региона»¹².

Саммит АСЕАН и ее партнеров, состоявшийся в Нейпидо, стал одним из важнейших событий 2014 г. Наряду с такими глобальными проблемами, как территориальные споры в регионе, меры по борьбе с вирусом Эбола и др., в ходе встречи в Нейпидо обсуждались вопросы, связанные с созданием Экономического сообщества АСЕАН в 2015 г. Лидеры ассоциации отметили уже достигнутый прогресс и повторили, что выступают за реализацию экономического сообщества АСЕАН. Страны АСЕАН подтвердили намерение и в дальнейшем продолжать попытки взаимной политической и экономической интеграции по образцу действий стран Европейского Союза до его создания. Но предстоит большая работа в этом направлении, т.к. хотя Индия, Япония, США и Австралия заключили договоры с АСЕАН как с организацией, они не идут дальше ратификации действующих двусторонних торговых соглашений со странами региона. Если Транстихоокеанское партнерство и экономическое сотрудничество в рамках АТЭС будут успешно развиваться, а некоторые страны АСЕАН (Бруней, Сингапур,

Вьетнам, Малайзия) являются членами и этого партнерства, трудно сказать, как будет развиваться экономическое сотрудничество внутри Ассоциации, состоящей из 10 стран, столь разных по уровню развития и имеющих полярно противоположные тенденции развития своих экономик.

Открытие 25-го Саммита АСЕАН. Нейпидо, Мьянма, 12 ноября 2014 г.

Второй приезд Б. Обамы в Мьянму

Не будет преувеличением сказать, что в Мьянме не меньшее внимание, чем к саммиту, уделялось визиту в страну президента США. Сам Б. Обама тоже продемонстрировал, что он прибыл не просто на очередной Дальневосточный саммит, а прежде всего в Мьянму.

Это был уже второй визит Б. Обамы в Мьянму. Первый состоялся 19 ноября 2012 г. через две недели после его переизбрания на второй президентский срок. Он посетил Мьянму в промежутке между рабочими поездками в Таиланд и Камбоджу. Поездка президента США в Юго-Восточную Азию и, в частности, в Мьянму в ноябре 2012 г. красноречиво говорила о намерении Б. Обамы осуществить запланированный поворот внешней политики в сторону Азии с тем, чтобы расширить там влияние США в противовес Китаю¹³.

Историческое шестичасовое посещение Мьянмы в 2012 г. Б. Обамой стало сенсацией, так как это был не только его первый зарубежный вояж после переизбрания, но и первый за всю историю визит действующего президента США в Бирму/Мьянму. Тот молниеносный визит вызвал особый интерес и по другой причине. Перед поездкой президента США в Мьянму в газете *The New York Times* была опубликована статья о том, что его кенийский дед по линии отца Хуссейн Оньянго Обама во время Второй мировой войны в течение трех лет служил в Бирме поваром у английского капитана в составе Королевских африканских стрелков¹⁴. В Бирме тогда служили около 75 тысяч кенийцев. Они часто сталкивались с чернокожими американскими военнослужащими, которые несмотря на политику сегрегации в США, на военной службе пользовались гораздо большей свободой, чем кенийцы в британской армии. Для многих кенийцев этот опыт оказался определяющим. Хотя президент США никогда не встречался со своим дедом, он уделил ему достаточно внимания в автобиографии. «Как причудливо складывается судьба президента. Его корни проходят и через Бирму. Соединились все углы треугольника – Америка, Восточная Африка и Юго-Восточная Азия», – заметил профессор-африканист Т. Парсонс из университета Вашингтона в Сент Луисе. Внук генерального секретаря ООН У Тана историк Тан Мьин-У предположил, что «Бирма, которую увидит президент, будет почти такой же, какой ее видел его дед в 1940-х годах, так как там мало что изменилось, и вряд ли он заметит последствия 60-летней гражданской войны, полувековой военной диктатуры, самоизоляции и санкций стран Запада в течение двадцати лет». По мнению автора статьи, Бирма стала местом «пробуждения» Хуссейна Оньянго Обамы, местом, где впервые перед ним открылись большие возможности, но он и представить себе не мог, что через 70 лет его внук вернется в Бирму на борту № 1 ВВС США¹⁵.

Перед началом Дальневосточного саммита президент США дал эксклюзивное интервью журналу «*Иравади*»¹⁶. Он заявил, что гордится тем, что два года назад стал первым действующим президентом США, посетившим Мьянму, помнит

тот теплый прием и мечтал снова побывать в этой гостеприимной стране. Корреспондент журнала спросил, считает ли президент успешной внешнею политику своей администрации, напомнив вырванные из контекста его слова из выступления перед выпускниками военной академии Вест-Пойнт в мае 2014 г., что «Бирма станет партнером США без единого выстрела». В той речи президент США уделил Мьянме целый абзац. В частности, он сказал: «...Бирма еще несколько лет назад представляла собой несговорчивую диктатуру, враждебно настроенную к США. Благодаря огромному мужеству народа этой страны и в результате наших дипломатических инициатив, мы видим политические реформы, открывающие закрытое общество, сокращение партнерства с северной Кореей в пользу сотрудничества с Америкой и нашими союзниками. Сейчас мы поддерживаем реформы и действия для достижения крайне необходимого национального согласия в стране через сотрудничество и инвестиции, убеждения, а временами и критику. Прогресс может повернуть вспять. Но если Бирма добьется успеха на пути прогресса, мы получим нового партнера без единого выстрела»¹⁷.

В интервью журналу «*Иравади*» президент США отметил, что за два года, прошедшие после его предыдущего посещения Мьянмы в 2012 г., в стране заметен прогресс в области экономических преобразований, освобождены политзаключенные и началось движение за проведение конституционной реформы. Вместе с тем наблюдается и негативная динамика. Бывшие политзаключенные продолжают сталкиваться с ограничениями и ущемлениями своих гражданских прав, журналисты подвергаются арестам, насилию и даже убийствам.

После посещения мероприятий, посвященных региональному сотрудничеству, Б. Обама перешел к обсуждению с хозяевами саммита непосредственно бирманской тематики, в частности, продвижению политических реформ в Мьянме, которые идут не так быстро, как многие ожидали четыре года назад, когда новая гражданская администрация приступила к проведению демократических реформ. Озабоченный замедлением темпов демократических преобразований в Мьянме, президент Б. Обама во время беседы с лидером страны президентом Тейн

Сейном затронул вопросы о правах человека и политических реформах. Причем президент США сделал упор на положении 1,3 млн. мусульман-бенгальцев, проживающих в штате Ракхайн (т.н. *рохинджа* – А.С.), вопрос о предоставлении гражданства которым, остается чрезвычайно болезненным для бирманцев.

Этот вопрос пытались затронуть и некоторые страны АСЕАН. Когда Мьянма впервые в должности председателя Ассоциации проводила в январе 2014 г. встречу министров иностранных дел в городе Баган, представитель Индонезии – крупнейшей мусульманской страны предпринял попытку поставить на повестку дня вопрос о т.н. *рохинджа*, последовало официальное заявление от правительства Мьянмы в соответствии с принципом Бандунга о невмешательстве во внутренние дела. Пресс-секретарь президента Мьянмы Е Тху, в частности, заявил: «Вопрос о бенгальцах – наше внутреннее дело, и мы не станем его обсуждать на встречах АСЕАН, даже если страны-участницы Ассоциации попросят об этом»¹⁸.

Президент Б. Обама также проявил озабоченность в связи с торможением конституционной реформы в преддверии всеобщих выборов в Мьянме, намеченных на конец 2015 г. Однако Б. Обама не выдвинул никаких жестких условий для дальнейшей поддержки США. Он лишь сказал, что США будут ближайшим союзником для национальных лидеров, «искренне поддерживающих продолжающиеся реформы». «Мы признаем, что процесс не завершен, что изменения даются трудно и не всегда идут прямым путем. Но я настроен оптимистично относительно возможностей Мьянмы», – заявил президент Б. Обама¹⁹. Хотя во время беседы президентов Б. Обама не упоминал о возможностях введения новых санкций или принятия других жестких мер, но, по словам заместителя советника президента по вопросам национальной безопасности Б. Родса, он оказывал на Тейн Сейна давление, намекая, что инвестиции, столь необходимые для развития страны после многолетней изоляции, и торговые отношения могут сократиться или даже прекратиться, если страна изменит политический курс.

Как отмечают авторы цитируемой выше статьи из газеты «Wall Street Journal», формат двухдневного визита Б. Обамы в Мьянму должен был показать ее правительству, что Белый дом

не вполне доволен замедлением намеченных реформ в стране. Б. Родс пояснил, что «уделяя свое время, президент направляет тем самым свой собственный посыл, и в данном случае он означает, что США хотят видеть прогресс в процессе демократизации и признаки выполнения плана реформ». В 2012 г. президент Б. Обама провел в Мьянме всего шесть часов, причем только в бывшей столице Янгоне, так что для встречи с ним президенту Тейн Сейну пришлось приехать специально из Нейпидо. На этот раз хотя во время двухдневного визита Б.Обама и побывал в новой столице Нейпидо, где проходил саммит, но большую часть времени он снова провел в Янгоне.

Для встречи с президентом Тейн Сейном Б. Обама уделил менее часа, т.е. гораздо меньше чем для беседы с лидером оппозиции Аун Сан Су Чжи, с которой он встречался в Нейпидо в ходе беседы с представителями парламента и в его кулуарах, а на следующий день – уже в Янгоне в ее резиденции. Такое внимание президента США к лауреату Нобелевской премии мира резко контрастирует с протоколом визита в Мьянму государственного секретаря США Джона Керри в августе 2014 г., когда тот провел два дня в Нейпидо в переговорах с руководством страны и уделил менее часа беседе с Аун Сан Су Чжи²⁰.

Аун Сан Су Чжи и президент США Б. Обама после совместной пресс-конференции в доме лидера оппозиции. Янгон. Ноябрь 2014 г.

Бандунгская конференция и «дисциплинированная демократия»

С середины 2014 г. на Западе все чаще стали говорить о торможении реформ в Мьянме и возвращении к практике подавления гражданских прав и свобод. Конечно, для этого есть

основания. Население, вдруг получив, впервые за 50 лет, свободу слова и собраний, решило немедленно ею воспользоваться. И в последние четыре года все чаще стали происходить беспорядки в разных регионах страны и по разным поводам. Особенно большой резонанс получило жестокое подавление силами полиции и добровольцев-дружинников мирной протестной демонстрации студентов за изменение Закона об образовании в марте 2015 г. в центре Янгона²¹.

Но страна находится еще на весьма раннем этапе гражданского развития. Реформы невозможно провести за три-четыре года. Мьянме предстоит пройти длительный путь решения множества противоречий социального, этнического и религиозного характера, и это может занять не одно десятилетие. Об этом свидетельствует исторический опыт многих развивающихся стран. К тому же, когда в стране так интенсивно проводятся реформы (за какие-то два года Мьянма стала совсем другой страной), неизбежно замедление процесса и даже временный откат.

Тем не менее, представляется, что в планы нынешней власти не входит введение демократии в западном понимании этого термина. Заметим в скобках, что это практически и невозможно. Конечной целью «дорожной карты» правительства объявлено установление «дисциплинированной процветающей демократии», т.е. стабилизация положения в стране для продолжения социально-экономических реформ.

В связи с этим вернемся к Бандунгской конференции. Когда 60 лет назад президент Индонезии Сукарно принимал у себя в стране лидеров стран «третьего мира», недавно освободившихся от колониальной зависимости, вопрос о демократии тогда не стоял на повестке дня. Государства Запада, которые в то время ассоциировались с колониализмом и неоколониализмом, выступали с идеей о существовании разных ценностей в их странах и в странах «третьего мира». Однако участники конференции тогда единодушно выступили против идеи разделения ценностей. Представители молодых независимых государств Азии и Африки считали, что права человека должны быть равными «для всех людей повсюду». При этом ссылаясь на Всемирную декларацию прав человека ООН, они заявили,

что не должно быть двойных стандартов. Однако несколько десятилетий спустя, в 90-х годах XX века премьер-министр Малайзии Махатхир Мохамад и лидер Сингапура Ли Куан Ю выдвинули идею «азиатских ценностей». Утверждалось, что азиаты готовы поступиться своими личными свободами во имя политической стабильности и экономического прогресса, причем такая политическая модель коренится в глубинах азиатской культуры. Утверждение, что западная демократия не подходит азиатским государствам, получило отклик в Китае в виде «государственной философии гармонии общества и гармонии культуры», сформулированной в 2005 г. как платформа формирования «китайской мечты».

Проект «дорожной карты продвижения к процветающей дисциплинированной демократии» был сформулирован в Мьянме еще в 1993 г., т.е. примерно в одно и то же время с Малайзией и Сингапуром, но озвучен бирманскими генералами только в 2003 г. Никто тогда не понимал, что такое *процветающая дисциплинированная демократия*. Ясно было только одно, что она будет отличаться от западной демократии. Многие эксперты предположили тогда, что это не более чем ширма для военных, которые будут управлять под демократической вывеской. Предполагалось, что новая власть будет иметь конституцию, избранный парламент, состоящий из гражданских лиц, или военных в отставке, при этом военные сохраняют контроль и будут фактически иметь право вето для блокирования попыток внесения поправок в конституцию. Так и случилось. Примерно в то же время американским политологом Ф. Закария был предложен термин «нелиберальная демократия», и сейчас некоторые эксперты считают «дисциплинированную демократию» Мьянмы эквивалентом «нелиберальной демократии»²². Основой «нелиберальной демократии» служит либо популизм, либо жёсткий контроль над политической жизнью. И то, и другое оказывается возможным благодаря отсутствию обеспеченного и самостоятельного «среднего класса», что позволяет Ф. Закария сделать вывод о том, что нелиберальная демократия, как правило, становится следствием преждевременной демократизации²³.

Вся идея «дисциплинированной демократии» базируется на представлении, что существуют разные виды демократии: одна подходит для стран Запада, другая – для стран вне Европы и Северной Америки, что очень созвучно идее об «азиатских ценностях».

Объявленная правительством Мьянмы цель – установление «дисциплинированной демократии» – находится в противоречии с идеей Бандунгской конференции о том, что не может быть разных ценностей для людей Запада и остальных обитателей Земли. Могут быть разные культуры, но общечеловеческие ценности универсальны.

К 60-летию Бандунга: Азиатско-Африканский саммит в Джакарте

Лидеры стран Азии и Африки перед открытием саммита в Джакарте 22 апреля 2015 г.

В конференции лидеров стран Азии и Африки, состоявшейся в Джакарте 22–23 апреля 2015 г., приняли участие делегации из почти 100 государств и 17 международных организаций. Саммит в Джакарте был приурочен к 60-летней годовщине

исторической конференции в Бандунге, на которой, как подчеркивает китайское агентство Синьхуа, «29 стран и районов Азии и Африки, на долю которых приходилось около трети мировой территории, а также около двух третей мирового населения, преодолев значительные препятствия, впервые без участия стран-колониалистов обсудили проблемы, связанные с насущными интересами народов Азии и Африки»²⁴. На конференции в Джакарте были приняты три итоговых документа – Бандунгское сообщение, Декларация о возрождении нового азиатско-африканского стратегического партнерства и Декларация по Палестине. Главной же темой Джакартской конференции стало «Укрепление сотрудничества “Юг – Юг” для содействия глобальному миру и процветанию». Развивающиеся страны болезненно воспринимают сложившийся мировой экономический порядок, считая, что международные финансовые институты (МВФ, Всемирный банк, Международная финансовая корпорация) фактически стали для них инструментом принуждения к проведению политики, которая служит интересам развитых государств. В своем выступлении на саммите президент Индонезии Джоко Видодо, отметив последствия диктата «Севера» для «Юга», потребовал реформирования глобальной финансовой архитектуры «с целью предотвратить доминирование одних стран над другими». «Мнение, что экономические проблемы мира могут решаться исключительно Всемирным банком, Международным валютным фондом и Азиатским банком развития, отжило свое. Мы должны построить новый мировой экономический порядок, который будет открыт для новых нарождающихся экономических держав», – провозгласил президент принимающей страны²⁵.

На саммите много было сказано о возрождении «духа Бандунга» – мирного сосуществования и стремления к единству при сохранении различий. Особенный интерес вызывает эта конференция в контексте конкуренции трех азиатских центров силы – Китая, Японии и Индии. Все они пытались заручиться поддержкой остальных участников.

Президент Мьянмы Тейн Сейн и председатель КНР Си Цзиньпин. Джакарта. 22 апреля 2015 г.

В рамках саммита состоялась двусторонняя встреча президента Мьянмы Тейн Сейна с председателем КНР. Председатель Си Цзиньпин отметил, что Китай желает поддерживать обмены с Мьянмой на высшем уровне и углублять стратегическое сотрудничество. Китай одобряет поддержку, которую мьянманская сторона оказывает таким китайским инициативам, как «экономический пояс Шелкового пути» и «морской Шелковый путь 21-го века» («один пояс, один путь»), а также экономический коридор Бангладеш-Китай-Индия-Мьянма. Президент Тхейн Сейн, в свою очередь, заявил, что между Мьянмой и Китаем существует традиционная дружба, страна благодарна Китаю за долговременную всемерную поддержку в различных областях. В новой обстановке Мьянма стремится активизировать дружественные обмены с Китаем на всех уровнях и способствовать взаимодействию в различных сферах. Мьянма поддерживает инициативы китайской стороны об «одном поясе, одном пути» и Азиатском банке инфраструктурных инвестиций /АБИИ/ и надеется на участие Китая в строительстве инфраструктуры в Мьянме через Фонд Шелкового пути и другими способами. Мьянма рассчитывает на укрепление гуманитарных обменов между двумя странами и дружбы их народов.

Говоря о ситуации на севере Мьянмы²⁶, Си Цзиньпин подчеркнул, что китайская сторона поддерживает усилия по политическому разрешению проблемы путем мирных переговоров, и надеется, что сможет в скором времени увидеть положительные результаты мирного процесса в Мьянме. Тейн Сейн отметил, что мьянманское правительство стремится к достижению мира и стабильности на севере страны и защите безопасности людей, оно будет продвигать политический диалог, форсируя восстановление данного региона²⁷.

¹ Пять принципов мирного сосуществования – панча шила – первоначально были зафиксированы в индо-китайском соглашении в апреле 1954 г.

² Подробно см.: Листопадов Н.А. Особенности внешней политики Мьянмы (Бирмы). История и геополитика. М., 1998. С. 48-52.

³ Подробно см.: Листопадов. Цит. пр. С. 120-125.

⁴ В.Ф. Васильев. История Мьянмы/Бирмы. XX век. М., 2010. С. 353.

⁵ Подробно об этом периоде см.: Листопадов Н.А. Особенности внешней политики Мьянмы (Бирмы), М., 1998. С. 133-200; Васильев В.Ф. История Мьянмы/Бирмы. XX век. М., 2010. С. 334-352; Симония А.А. Мьянма: переход к рыночной экономике (1988–2011), М., 2012.

⁶ Лауреаты Нобелевской премии «восстали» против режима Мьянмы. НТВ. 19.06.2005. <http://www.ntv.ru/novosti/67850/>

⁷ Там же

⁸ Подробнее см.: А.А. Симония. Новый облик военного режима в Мьянме // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. Выпуск № 16, М., 2011, с. 144–145.

⁹ The Irrawaddy. 31.10.2011.

¹⁰ Агентство Синьхуа. 10.05.2014.

¹¹ http://www.vbc.com/news/politics/in_indonesia_held_a_press_conference_on_the_results_of_the_24th_asean_summit/ VBC (Вьетнам Бизнес Консалтинг). 17.05.2014

¹² Lous Ramirez. Obama sees “new day” for Burma but urges reform // The Voice of America. 13 November 2014.

¹³ Подробно см.: А.А. Симония. Арена «большой игры» за политическое влияние в Юго-Восточной Азии. // Мировая экономика и международные отношения. М., 2013, №10, с.76–84

¹⁴ Колониальный полк британской армии, набираемый из различных британских владений в Восточной Африке.

¹⁵ Peter Baker. In Visit to Myanmar, Obama Will See a Nation That Shaped His Grandfather // The New York Times. November 17, 2012.

¹⁶ Журнал «Иравади» - первое независимое диссидентское издание за рубежом. Основан в 1992 г. в Таиланде группой бирманских журналистов, проживающих в изгнании из-за преследований хунтой после военного переворота 1988 г. После ослабления цензуры в 2011 г. вебсайт журнала стал доступен пользователям в Мьянме, с 2012 г. корреспонденты журнала получили возможность работать в стране, а журнал стал легально распространяться. Издается на бирманском и английском языках. За длительное противостояние военному режиму основатель и главный редактор журнала Аун Зо 25 ноября 2014 г. в Нью-Йорке получил международную премию «За свободу прессы».

¹⁷ The Full Text Of Obama's Remarks From His West Point Speech On Foreign Policy/ The Huffington Post. 05/28/2014.

¹⁸ Asean not a forum for rohingya discussion: Burma Govt.//Deutsche Presse-Agentur. 16.01.2014; The Irrawaddy. 17.01.2014.

¹⁹ Carol E. Lee and Shibani Mahtani. Obama presses Myanmar on transition // The Wall Street Journal. November 14–16, 2014.

²⁰ Ibid.

²¹ Студенческие протесты начались еще в сентябре 2014 г., когда парламент утвердил новый закон об образовании, запрещающий создавать студенческие организации, в том числе профсоюзные. Весь контроль над университетами и вузами был передан специальной администрации, в которую вошли министры и советники правительства. Кроме того вводился запрет читать лекции на языках этнических меньшинств, чем ущемлялись права малых народов на образование.

²² Lintner B. Making a mockery of democracy // The Irrawaddy. 02.09.2014.

²³ См.: Ф. Закария. Будущее свободы: нелиберальная демократия в США и за ее пределами. М., 2004. С.87–106.

²⁴ http://news.xinhuanet.com/english/2015-04/23/c_134178474.htm

²⁵ Ibid.

²⁶ Имеются в виду военные действия между повстанцами и правительственными войсками в приграничной с КНР самоуправляемой зоне Коканг на территории Мьянмы. Вследствие технической ошибки в марте 2015 г. одна бомба упала на поле сахарного тростника на территории Китая, вследствие чего погибли пять граждан КНР. Инцидент урегулирован.

²⁷ http://russian.news.cn/china/2015-04/22/c_134175135.htm